

Цзян Фэй уже не в первый раз слышал шепотки аномалий, но лишь сейчас впервые попытался вступить в диалог. В худшем случае тварь просто ничего не поймёт.

Однако странная змея, таившаяся в коллекторе, отвечать не спешила.

Неспособна к общению? Это усложняло задачу. Парень судорожно искал другие пути.

Ещё до того, как пространство аномалии развернулось, Гадюка спросила, может ли сожрать его. И теперь, явив свой истинный облик, она повторила всё тот же вопрос. Вежливость была лишь ширмой, но эта тварь разительно отличалась от прочих аномалий: ответ для неё стоял выше самого инстинкта поглощения.

Чем сильнее накалялась обстановка, тем четче работал разум Цзян Фэя. Вспомнив стычку с Владыкой Бедствий, он мысленно сформулировал запрос:

«Мне нужны подсказки к заданию пространственной аномалии Гадюки Долголетия».

Активированное наполовину пробуждение отозвалось на страстный порыв воли. Знакомый электронный голос прозвучал в голове слаще любой музыки.

[Обновление информации о пространстве аномалии: Гадюка Долголетия...]

[Гадюка Долголетия: Оно пришло за тобой.]

[Подсказка к заданию 1: Заметил ли ты её уникальность?]

[Подсказка к заданию 2: Попытайся узнать её получше.]

[Подсказка к заданию 3: □.....□ Заверши пробуждение как можно скорее!]

Жаль, из-за царившего вокруг хаоса информации вышло совсем немного.

Вдруг из темноты коллектора показалась серебристая змеиная голова. Заторможенная реакция твари заставила её выждать паузу, но теперь она осторожно просунула морду сквозь металлическую решётку. Чешуя на её коже переливалась мягким перламутром.

Вблизи Цзян Фэй разглядел у неё на лбу чешуйку, похожую на ярко-красный рубин — круглую, точно драгоценный амулет. Чуть ниже блестели две угольно-черные бусины глаз. Взгляд у твари был до того наивный и невинный, будто перед ним лежала коллекционная плюшевая игрушка.

Цзян Фэй на миг лишился слов.

Удавчик выглядел даже мило.

Впрочем, миловидность оставалась лишь иллюзией. Стоило опустить взгляд, и на брюхе гадюки открывались десять полных злобы и чужеродной ненависти глаз. На её уменьшенной тушке наглядно проступали оголённые ребра, кровь и плоть — сквозь серебристую кожу виднелся позвоночник. Как бы безвредно она себя ни вела, перед ним находился настоятельнейший кошмар.

Змея молчала, но юноша чутко уловил: диалог можно продолжить. Подсказки прямо говорили: аномалия явилась ради него, она особенная, и её нужно узнать ближе.

Цзян Фэй дружелюбно протянул руку:

— Забирайся. Я отнесу тебя в другое место, где можно спрятаться.

При битве с Таоте гадюка ничуть не боялась, а стоило появиться Су Яньчжоу, как она тут же растворилась. Да и в комнате змея постоянно забивалась по углам. Цзян Фэй уже догадывался о её характере.

Она избегала толпы. В присутствии людей ей требовался «щит», и юноша идеально подходил на эту роль. А ещё она хотела его сожрать, но не могла напасть, пока не получит чёткого ответа.

Он выдвинул руку ещё ближе:

— Пойдём туда, где нет людей.

Одного предложения казалось мало. Цзян Фэй коварно ткнул пальцем в небо:

— Не смотри, что в вышине парит всего один человек. Возле общежитий их куда больше! И все смотрят прямо сюда.

Фр-р-р...

Серебряная лента скользнула по его рукаву и обкрутилась вокруг запястья.

Попалась... вернее, клюнула.

Подняв руку со свернувшейся кольцами гадюкой, Цзян Фэй указывал на небольшое здание на противоположной стороне плаца:

— Я тут всё осмотрел. Вот в том корпусе — ни души.

Он поднялся и решительно шагнул прямо на открытое пространство спортивной площадки, держа змею над головой словно живой щит от Таоте.

Та ничего не заподозрила. Она зарылась мордочкой в его волосы, спасаясь от пристальных взглядов. Простая в своих помыслах аномалия и не подозревала, что красивый человек в гневе или лукавстве способен обвести вокруг пальца даже монстра.

Опаляющее солнце вновь заставило всё вокруг вспыхнуть ярким светом.

Ш-ш-ш...

[Обновление информации о пространстве аномалии: Гадюка Долголетия...]

[Подсказка к заданию 3: Сердце — ключ к бессмертию.]

[Подсказка к заданию 4: Готов ли ты?]

[Цель задания: Войти в резонанс с Оно.]

Общежитие Восточного университета

— Охренеть! Кто это там такой бесстрашный?!

Из окон общежитий отлично просматривался весь плац. Из-за схватки Су Яньчжоу с Таоте за полем боя следили сотни глаз. Фигура Цзян Фэя, беззаботно пересекающая открытое пространство, смотрелась дико.

Несмотря на надвинутую кепку, многие студенты сразу узнали знаменитость университета.

Ван Дали облегчённо выдохнул:

— Это Цзян Фэй!

Парень бесследно исчез из комнаты, и Ван Дали уже успел проклясть себя, думая, что заболтал друга до эмоционального всплеска и того утащило в чужую аномалию. Пусть он и кинулся вызывать Бюро духовного контроля, вину это не снимало.

Завидев Цзян Фэя, Ван Дали немного отмяк, но тревога не отпустила. Над плацем разворачивалась жестокая битва Су Яньчжоу с тварью, и выходить на открытую местность было чистейшим самоубийством.

За безопасность жилого блока отвечал инструктор Линь Тянья. В руках он держал тот самый круглый прибор, которым на занятиях морочил всем головы. Похлопав Ван Дали по плечу, он произнёс:

— Успокойся, парень.

На дисплее детектора мелькали цифры. Линь Тяньа направил его в сторону Ван Дали, и экран тут же выдал жёлтый показатель: «47». На глазах цифра ползла вверх — «48».

Ван Дали судорожно вдохнул и выдохнул несколько раз, пытаясь взять себя в руки.

— Осторожнее, — предупредил Линь Тяньа. — Если уровень ужаса перевалит за 50, тебя в любой момент может затянуть в пространство аномалии. Сейчас зона Дневной Звезды слишком разрослась, тут полно высокоранговых монстров. Бюро потребуется время, так что держите себя в руках.

Инструктор говорил достаточно громко, чтобы его слышал не только Ван Дали, но и остальные студенты.

Кто-то из первокурсников тихо всхлипнул:

— Мы хоть вернёмся отсюда?..

Линь Тяньа подошёл ближе. Портативный детектор в его руке слегка вибрировал, выведя на экран тревожные оранжевые цифры: «77».

Обычно показатели ниже 40 считались безопасной зоной. От 40 до 49 — критический рубеж. Стоило перешагнуть за полсотни, как человек оказывался одной ногой в аномальном измерении. Чем выше цифра, тем смертоноснее положение.

77 — откровенно опасная грань.

Парнишка, бывший в тихой истерике, был совсем щуплым. Друзья пытались его утешить, но безуспешно. Столкновение с двумя аномалиями А-ранга разом разрушило их привычный мир.

— Вернёмся, — твёрдо ответил Линь Тяньа.

Но студент окончательно потерял контроль над собой. Сухой ответ инструктора лишь разозлил его.

— Да что толку от ваших обещаний?! — сорвался он на крик. — Если бы вы сразу предупредили о показателях Дневной Звезды, мы бы успели эвакуироваться! Зачем нас заперли в университете?! Не надо мне зубы заговаривать про «уникальный шанс»! Я вообще не хочу ничего пробуждать!

Парень дрожал всем телом. Он боялся даже взглянуть на небо, хотя грохот битвы непрерывно

отдавал у него в ушах. Ему было безумно страшно.

Линь Тянья поджал губы. Ребята были слишком просты и наивны, их эмоции читались как на ладони.

Ван Дали не выдержал:

— Ты чего разнылся?! Су Яньчжоу там на смерть бичуется, а мы, вместо того чтобы держаться вместе, устроим грызню?!

Инструктор остановил его жестом:

— Нет, здесь надо внести ясность. Это пространство Дневной Звезды возникает не впервые. Знаете, почему за столько лет о нём никто не слышал?

Не давая им времени на гадания, Линь Тянья продолжил:

— Потому что раньше оно затягивало от силы одного-двух человек.

Многие сотрудники Бюро духовного контроля пробудились именно там. Но на этот раз зона накрыла Восточный университет с беспрецедентным размахом.

— Мы отслеживали аномалию, — пояснил Линь Тянья. — Едва первый луч этого палящего солнца касается зоны, каждый, кто попал под излучение — куда бы он потом ни ушёл, — в момент полного слияния с реальностью будет притянут обратно.

При нормальном раскладе аномалия Дневной Звезды безопасна: достаточно сохранить хладнокровие, не поддаваться страху перед тенями и не дать завлечь себя в чужие подпространства. Это шанс и испытание, от которого нельзя убежать.

Поэтому Бюро сделало всё, что было в его силах. Никто не мог предвидеть, что в зону прорвутся сторонние аномалии высших рангов.

— Почему их называют «аномальными пространствами»? — Линь Тянья оглядел побледневших студентов. — Думаете, просто ради красивого словца?

Кто-то несмело поднял руку:

— А ведь верно... Я сегодня прогулял пары и уехал в центр города, а потом бац — и снова оказался в аудитории...

Кое-кто перевёл взгляд на сына местного олигарха, вернувшегося из академотпуска: его связи и деньги оказались бессильны, аномалия сдёрнула его прямо из дома.

Линь Тяньа не стал спорить. Достав из кармана чёрную пилюлю, он протянул её плачущему парню:

— Если всё ещё веришь нам — выпей.

— Что это?... — замялся тот.

— Принудительно сбросит уровень ужаса ниже 50. Но ты отрубишься.

Парень колебался. Выбор давался нелегко. Но пока они разговаривали, цифра на детекторе скакнула до 79. Если показатель перевалит за 80, у него останется от силы пять минут до того, как его утащит кошмар. Для обычного человека попадание в аномальное пространство равносильно смертному приговору.

Сглотнув слюну, юноша дрожащими пальцами отправил пилюлю в рот.

По сравнению с инородными гигантами в небе Цзян Фэй казался крошечной мошкой. Зато какой аппетитной!

Твари мгновенно уловили его присутствие. Сражавшийся с Су Яньчжоу Прожорливый Таоте аж перекосялся от жадности.

«Еда... Хочу жрать...»

Огромный мясной шар затрепетал сотнями сросшихся рук и ног. Его длинный язык метнулся из пасти, а слюна, подобная концентрированной кислоте, брызнула во все стороны. Су Яньчжоу пришлось высекать своим копьём сноп искр, чтобы отбить эту мерзкую атаку.

Цзян Фэй мчался во весь опор через опалённый солнцем плац. Градом с него валил пот, но разум оставался кристально чистым. Получив сведения о гадюке, он окончательно успокоился.

«Дай мне информацию о Прожорливом Таоте», — мысленно скомандовал он.

[Обновление информации о пространстве аномалии: Прожорливый Таоте...]

В небесах Таоте принял на себя прямой удар копья Су Яньчжоу. На плац пролился омерзительный дождь из разрубленных конечностей и густой крови, но гигантская пасть чудовища уже разворачивалась к Цзян Фэю.

«М-можно... Пожирать!..» — ликующий шёпот аномалии зазвучал прямо в ушах юноши.

Для остальных это был лишь ужасающий рёв потусторонней твари. Похоже, Таоте, которому Цзян Фэй так качественно наступил на мозоль во сне, был просто вне себя от счастья.

Су Яньчжоу опоздал на долю секунды. Увидев Цзян Фэя на самом пёку, он чуть не взвыл. Если бы расстояние позволяло, он сграбастал бы парня за плечи и встряхнул так, чтобы мозги встали на место: «Ты какого чёрта вылез?!»

[Прожорливый Таоте: Ненасытное поглощение — его суть. За кровавым пиром крылся нескончаемый лабиринт поглощённых душ.]

[Подсказка к заданию 1: Знаком ли ты с астрофизикой?]

[Подсказка к заданию 2: Лабиринт Бесконечного Ада таит в себе секрет.]

[Подсказка к заданию 3: Алчность — первопричина всепоглощающей бездны.]

[Подсказка к заданию 4: Вода держит корму, но может и потопить судно.]

[Цель задания: Вступить на тайную тропу.]

Усыпанный глазными яблоками алый язык с рёвом рассек воздух. После долгой битвы он был изранен, из разрывов сочилась белёсая слизь.

Су Яньчжоу не успевал перехватить удар. Все свидетели замерли: парень был обречён.

Но Цзян Фэй даже не замедлил шага, продолжая держать руку над головой. На его запястье свернувшаяся гадюка недовольно приподняла мордочку. В рубиновой чешуйке на её лбу отразилась мерзкая туша Таоте.

Цок-цок-цок...

За спиной Цзян Фэя раздался дробный стук копыт, сменившийся свирепым, оглушительным ржанием.

И-го-го-о-о!

Звук не имел ничего общего с криком обычного коня — в нём клокотала хищная, кровожадная ярость.

Вокруг рассыпались голубоватые искры. Мимо Цзян Фэя вихрем промчался белоснежный скакун с единственным рогом во лбу. На первый взгляд — благородное, статное создание, если не всматриваться в оголённый скелет и синее пламя, пылающее вместо плоти.

Его рог подобно клинку вонзился в распластаный язык Таоте, пробив насквозь мерзкие глазные яблоки, из которых брызнула красно-белая жижа.

Вскинув голову, конь сдёрнул монстра с небес, точно рыбу с крючка, и с грохотом обрушил его на землю.

Мудрый Единорог!

Цзян Фэй узнал его без всяких подсказок.

Таоте издал вопль, от которого у любого свидетеля рухнул бы уровень рассудка.

Запоздавший Су Яньчжоу камнем упал с высоты, сгреб Цзян Фэя за плечо и снова взмыл в воздух, унося его прочь от эпицентра.

Выравнивая полёт, Су Яньчжоу сдёрнул с плеча рацию, задыхаясь от ярости:

— Мать вашу! Откуда здесь ТРИ аномалии А-ранга?! Чрезвычайная ситуация! Повторяю! Зона Дневной Звезды в Восточном университете нестабильна! Срочно требуется подкрепление!

Выдав диспетчеру все данные, Су Яньчжоу набрал воздуха в грудь, собираясь высказать Цзян Фэю всё, что думает о его безумной прогулке.

Он повернул голову... и встретился взглядом с двумя трогательными чёрными бусинами.

Су Яньчжоу замер.

Он едва удержался от того, чтобы не выронить парня из рук!

Несмотря на размеры, он мгновенно узнал гигантского змея, который только что растворился в воздухе!

Почему эта тварь здесь?!

Голова змеи покоилась на макушке Цзян Фэя, а гибкое тело обвивало его руку. Тварь хлопала огромными невинными глазницами, выказывая невероятную милоту. Выглядело это стократ жутче любого кошмара!

Цзян Фэй невозмутимо поправил:

— Четыре.

— Что «четыре»?.. — не понял Су Яньчжоу, не сводя глаз с гадюки.

Цзян Фэй слегка приподнял руку со змеей и подбородком указал на сцепившихся на земле мясной шар и скелетного коня:

— Аномалий — четыре.

Су Яньчжоу застыл с открытым ртом.

Пи-пи-пи!

Детектор на поясе Су Яньчжоу зашёлся истеричным писком.

Показатель: 51. Превышение.

Су Яньчжоу онемел.

С трудом взяв себя в руки, он выдавил:

— Тебе... вообще не страшно?

Цзян Фэй тут же изобразил на лице глубочайший испуг:

— Ты что! Я чуть со страху не помёр!

Актёрская игра была убедительной, вот только на детекторе Су Яньчжоу, висевшем совсем рядом, высветились цифры уровня ужаса Цзян Фэя:

22.5.

Су Яньчжоу впервые видел, чтобы этот прибор показывал дробные значения.

— Врёшь и не краснеешь, — буркнул он.

<http://bllate.org/book/19820/1992596>